

Организация «НОРД-ОСТ» возникла практически сразу же после трагедии. Вместе было легче переносить наше общее горе. В октябре 2003г. мы зарегистрировали свою организацию и, став юридическим лицом, заявили себя как «Региональная Общественная Организация содействия защите пострадавших от террористических актов «НОРД-ОСТ». Основные цели организации: оказание всесторонней помощи всем пострадавшим от терактов; проведение мероприятий, направленных против террора; проведение независимого расследования теракта в «НОРД-ОСТе».

В настоящее время к нашей организации присоединились потерпевшие и пострадавшие при взрывах домов в Волгодонске и Москве в 1999 году, при взрыве в московском метро на перегоне "Автозаводская-Павелецкая" в 2004г., при взрывах самолетов «Москва-Волгоград» и «Москва-Сочи» в августе 2004г, при захвате заложников в школе №1 в г. Беслане в 2004 г.

К сожалению, наша организация не имеет постоянной финансовой поддержки, поэтому наши возможности по оказанию адресной материальной помощи весьма ограничены. Все, что мы успели сделать – это лишь капля в океане нужд пострадавших от терактов.

Отсутствие статуса «потерпевший от теракта» привело к тому, что людям, отравленным неизвестным веществом при штурме здания московского театра, причину заболевания указывают как «бытовую травму» - словно не при форс-мажорных обстоятельствах был нанесен ущерб здоровью. Пострадавшие не получают бесплатной медицинской помощи в том объеме, в каком они нуждаются, вынуждены делать на собственные средства необходимые медицинские исследования. После воздействия примененного при штурме газа возникли проблемы со здоровьем у большинства пострадавших, а многие из них уже стали потенциальными инвалидами. Люди страдают потерей памяти, возникают проблемы с поджелудочной железой, почками, печенью. Часть потерпевших имеет онкологические и гинекологические заболевания. При этом сведения о примененном в ходе операции веществе, его концентрации и продолжительности воздействия продолжают оставаться тайной, хотя по закону РФ сведения, имеющие значения для здоровья человека, не могут быть тайной.

Психологическая травма, полученная заложниками, не проходит. Людям сложно, а иногда и невозможно, преодолеть резкое проявление раздражения, а порой и ярости. В связи с этим возникает еще одна проблема: освобождение от несения воинской обязанности. Совершенно очевидно, что оружие в руках юношей с нарушенной психикой может привести к новым трагедиям. Государство же уклоняется от решения этого вопроса.

Остро стоит вопрос о материальной поддержке потерпевших. Выдержав изнурительные, унижительные судебные тяжбы, семьи, потерявшие кормильцев, получают ежемесячные пособия в размере от 250 рублей (10 евро) до 1200 рублей (35 евро) в месяц. Например, у сирот Флоровых, потерявших родителей в «Норд-Осте» в возрасте 4 и 6 лет, ежемесячная пенсия в 250 рублей (10 евро). Рассчитывать на дополнительные государственные денежные компенсации для их воспитания и образования не приходится.

Еще сложнее иностранным гражданам из стран СНГ, ставшим в России жертвами терактов, которых не защищают ни законы России, ни собственного государства. Поскольку они не являются гражданами РФ, то не могут рассчитывать даже на тот минимум, который имеют россияне. В своих же странах они тоже не признаны потерпевшими, поскольку теракт произошел в другой стране.

Проблемы, связанные со здоровьем людей, с их душевным состоянием, с тем, как живут семьи, потерявшие детей, такие же и у пострадавших в результате теракта в

Беслане. Дети, получившие увечья, имеют всего лишь статус инвалидов детства. У них пособия – около 1000 рублей (меньше 30 евро), а некоторые из этих детей ежедневно пользуются памперсами, мазями для растирания келлоидных рубцов. Бесплатно этим детям оказывают лишь минимальную медицинскую помощь. Но кроме лечения им нужна еще постоянная реабилитация, в том числе психологическая. Изуродованные дети подрастают, они все больше осознают свою ущербность – и в то же время видят, что государство от них отвернулось. Растет озлобленность, агрессия.

Психологическая обстановка в городе, в котором столько родителей, бабушек, дедушек лишились самого дорогого, что у них было, остается по-прежнему очень тяжелой. Республиканская власть пытается что-то делать в плане реабилитации, но у нее не хватает средств. Должна быть помощь со стороны федерального бюджета, но все реабилитационные программы уже свернуты.

С 1999 г. пострадавшие в терактах ведут переписку о необходимости принятия федерального закона, который утвердил бы статус «пострадавший от теракта» и предусмотрел меры по социальной защите этих граждан. В 2006 году РФ приняла новый закон «О борьбе с терроризмом». Ст.19 этого закона предусматривает «психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве...» и прочие меры социальной адаптации пострадавших от терактов. Однако все это только для жертв тех терактов, которые произойдут после 1 января 2007 года.

Ст. 18 этого закона гласит: «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивши». Как правило, эти лица уничтожаются на месте преступления во время антитеррористической операции, и вряд ли потерпевшим представится возможность получить моральную компенсацию.

Статус «потерпевший от теракта» этим законом не предусмотрен.

После теракта в Беслане президент Путин публично заявил, что Россия не может обеспечить своим гражданам безопасность. Принятый же закон свидетельствует о том, что государство не хочет позаботиться о тех, кто выжил в терактах.

В связи с вышеизложенным наша организация предлагает следующее:

1. ввести статус «пострадавший от теракта» для лиц, оказавшихся непосредственно участниками событий, и статус «потерпевший от теракта» для родственников погибших;
2. государство должно взять на себя возмещение причиненного морального и материального ущерба и в дальнейшем взыскать эти суммы с непосредственных виновников;
3. государство обязано обеспечить бесплатную медицинскую помощь, санаторно-курортное лечение, психологическую помощь пострадавшим и потерпевшим в необходимых размерах;
4. государство должно гарантировать для семей, потерявших кормильцев, материальную помощь в необходимых размерах;
5. закрепить на законодательном уровне освобождение от воинской повинности бывших заложников;
6. с помощью международных соглашений решить вопрос о том, какое государство берет на себя заботы об иностранных гражданах – то, в котором случился теракт или гражданином которого является пострадавший;
7. с помощью международных соглашений установить минимальные стандарты необходимой помощи;
8. создать международную комиссию, в которую могли бы обращаться жертвы терактов в том случае, если помощь в необходимом размере им не оказывается, и они исчерпали все возможности защиты своих интересов внутри государства.

Казалось бы, в интересах государства провести тщательное расследование захвата заложников на Дубровке, чтобы не повторилось подобное безумие. Однако уголовное дело возбуждается только по факту самого теракта. Так как в ходе операции все террористы были убиты, виновных нет. Уголовное дело по факту массовой гибели людей во время операции по спасению заложников даже не возбуждалось. Весь мир обошли фото и видео кадры с места событий – отравленных людей в кучу складывали на ступеньках, отправляли в автобусах без сопровождения в больницы. Но прокуратура не

заинтересована поиском виновных лиц, руководивших этой операцией и допустивших халатность либо превышение своих полномочий, из-за чего и погибли 125 человек (еще 5 человек расстреляны террористами), из которых 68-ми вообще не оказывалась медицинская помощь.

Использование спецслужбами вещества типа фентанил для проведения операции - это вопрос, который в мире до сих пор стараются обходить молчанием. Однако это фактическое доказательство того, что Российская Федерация разрабатывала, производила, накапливала, обучала войска и использовала химическое средство как оружие в этой ситуации. И этот прецедент, когда одна страна занята созданием такого оружия, не может не беспокоить, потому что это стимулирует другие страны делать то же самое.

Нам лгут, называя примененное вещество безвредным. Нам лгут, указывая причиной смерти наших близких обострение хронических заболеваний. Нам лгут, когда говорят о всестороннем и беспристрастном расследовании дела - в ходе судебного разбирательства Замоскворецким районным судом г. Москвы мы неоднократно указывали на содержащиеся в материалах следствия недостоверные, противоречивые и неполные сведения. И хотя ни одно из этих противоречий не было опровергнуто представителем прокуратуры, суд не признал их необоснованными.

Нам страшно от этой лжи, потому что мы расплачиваемся за нее жизнями наших близких.

Не ведется объективное расследование по теракту в Беслане. Потерпевшие много раз ставили вопросы об ответственности членов оперативного штаба за то, что не было должного оцепления школы, не хватало карет «Скорой помощи», вовремя не тушили пожар, применили по школе, переполненной детьми, тяжелую технику – танки и огнеметы, план спасения не был отработан, поэтому при спасении заложников погибло так много специалистов высокого класса «Альфы» и «Вымпела», лгали о количестве заложников.

На днях адвокат комитета пострадавших "Матерей Беслана" Таймураз Чеджемов заявил о выходе из процесса по основному уголовному делу о теракте в Беслане, потому что ему угрожают убийством. По его мнению, угроза связана с постановкой вопроса об уголовной ответственности членов оперативного штаба. Вопиющим фактом бесчеловечного отношения к проблемам пострадавших является факт не захоронения до настоящего времени тел 12 человек, погибших при взрывах домов на улицах Гурьянова и Каширском шоссе в 1999 году; 96 фрагментов 12-и человеческих тел до сих пор хранятся в Лианозовском трупохранилище. По объяснению властей пострадавшим – у государства нет материальных средств для проведения анализа ДНК для опознания личностей погибших.

Пренебрежение жизнями людей становится чрезвычайно опасной традицией в России. Нарушив право на жизнь, закрепленное в статье 20 Конституции РФ и статье 2 Европейской Конвенции по Правам Человека, государство, не желая признать ответственность за действия своих представителей, нарушает и статью 6 Конвенции — «каждый ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Обращаясь к мировому сообществу, мы, пострадавшие при терактах, призываем к созданию международной комиссии для проведения независимого расследования беспрецедентных трагедий в «Норд-Осте» и Беслане ради памяти о погибших и будущего детей и внуков.